

Маршал Кордон быстро узнал о происшествии в ресторане. На его губах заиграла многозначительная усмешка.

— Что ж, соберите этих ребятишек вместе, — распорядился он. — Хм, пожалуй, отдайте им второй полк.

— Что вы имеете в виду, маршал? — тихо спросил адъютант.

— В своё время больше всего в Родисоне меня беспокоило то, что он был одиночкой, — с холодной усмешкой произнёс Кордон. — Вроде бы ладил со многими, но по-настоящему ни к кому не привязывался. Только когда он обручился с Люйланышой, я немного успокоился. Теперь же очевидно: вся эта его маска страстного влюблённого была лишь притворством. Он умён, даже слишком. Считает чувства обузой. Но я не хочу, чтобы эти трое выросли такими же, как он.

— Хотите, чтобы они сблизились и привязались друг к другу? — вкрадчиво уточнил адъютант.

Кордон медленно кивнул:

— Именно. А года через три или четыре мы их разделим.

Когда в армии тебя держит близкий человек, ты уже не сможешь так просто её покинуть.

— Начинайте подготовку к праздничному банкету, — распорядился Кордон, прикрыв глаза.

Пусть Легион Серебряной Звезды и угодил в ловушку Синси, а за взятие передовой базы Матильды пришлось заплатить непомерно высокую цену, маршал всё равно намеревался заткатить грандиозное празднование. Ему нужно было доказать каждому жителю Галактики Млечный Путь: ради безопасности простых людей легион без малейших колебаний пойдёт на любые жертвы.

Тем временем Гейл, Валентин и Вивиан находились на планете Серебряный Вихрь — в самом сердце Галактики Млечный Путь. Они оказались здесь впервые. Уникальный ландшафт и живописные виды Серебряного Вихря дарили непривычное умиротворение, какого они не испытывали ни на одном другом обитаемом мире.

Гейл невольно предался воспоминаниям. Планета неуловимо напоминала ему древнюю Землю, разве что была в несколько раз крупнее и куда щедрее укутана зеленью. Исполинские металлические строения, поражавшие футуристическим изяществом, утопали в буйстве пёстрой растительности, создавая завораживающий контраст природы и технологий.

Практически всю сушу здесь занимали бескрайние равнины. Из окон снижающегося челнока открывался величественный вид: изумрудное, зеркально гладкое море омывало бескрайние зелёные ковры материков.

После завершения сражения за Матильду ребятам предоставили недельный отпуск. Поскольку торжественный банкет должен был пройти именно на Серебряном Вихре, они решили прибыть пораньше. К тому же их бывший директор школы Освильд, господин Джос, как раз пригласил их на дружескую встречу.

Все трое жили по принципу «один сыт — вся семья не голодает»: никаких родственников, никаких обязательств. Для Гейла родиной оставалась далёкая Земля, Вивиан никогда не считала своим домом планету Уранос, а Валентину и вовсе нечего было назвать родным краем в этой вселенной. Неудивительно, что они всерьёз задумались о покупке жилья на Серебряном Вихре.

— Неужели недвижимость здесь настолько дорогая даже в наш век? — ошеломлённо пробормотал Гейл, листая голографический каталог.

В эту эпоху жилые башни взмывали на умопомрачительную высоту, практически не занимая места на поверхности планеты. Другим вариантом были подземные кварталы — предел утилитарности, где люди годами не видели солнечного света. К тому же строительные дроны возводили дома за считанные часы. Почему при такой копеечной себестоимости цены оставались астрономическими? Это решительно противоречило здравому смыслу!

Вивиан пролистала электронные буклеты нескольких жилых комплексов и вздохнула:

— Ладно, забудьте. Думаю, проще будет снять квартиру.

После поступления на службу у них почти не оставалось времени на ведение виртуального магазина в Звездной сети. Впрочем, период начального накопления капитала остался позади. Инвестиции Валентина уже начали приносить плоды, и даже Гейл вынужден был признать: в финансовых делах его друг обладал поистине сверхъестественным чутьём. На фоне миллионов монет Серебряной Звезды, которые Валентин выручил с первых же сделок, прибыль от кулинарного бизнеса казалась сущим пустяком.

Поскольку Валентин неизменно делился доходами с друзьями, бедными их назвать было нельзя. И всё же, глядя на ценники подземных каморок, не говоря уже о наземных апартаментах, стоимость которых взлетала до небес, они решили не сорить деньгами. Привычка к бережливости заставила их отложить покупку собственного гнезда.

Валентин согласно кивнул:

— Лучше арендовать. Всё равно мы редко будем здесь бывать. Помесячная оплата — идеальный вариант.

В этот раз они вряд ли задержатся на Серебряном Вихре дольше, чем на месяц.

Гейл вздохнул и огляделся по сторонам:

— То заведение, о котором говорил господин Джос, где-то здесь?

Несмотря на развитую транспортную сеть планеты, они предпочли прогуляться пешком. Спешить было некуда, а неспешный шаг по тенистым аллеям Серебряного Вихря доставлял исключительное удовольствие. Приятная прохлада, мягкий свет местной звезды, ласковый ветерок, доносящий тонкий аромат экзотических цветов — всё это создавало непередаваемое ощущение покоя.

Прохожих на улицах хватало, однако на их фоне троица выделялась так сильно, что не заметить их было невозможно.

Они прибыли прямиком из действующей армии и всё ещё были в форме Легиона Серебряной Звезды, разве что сняли парадные мундиры с погонами, оставшись в строгих белых рубашках. Вивиан уложила свои пышные, похожие на морские водоросли волосы в аккуратный узел на затылке. Несмотря на хрупкое телосложение, в каждом её движении сквозила армейская выправка и решимость. Золотистые волосы Валентина за последнее время немного отросли, прикрывая мочки ушей. Восемнадцатилетний юноша уже превратился в по-настоящему красивого молодого человека с тонкими, благородными чертами лица и бездонными изумрудными глазами. Однако больше всего взглядов приковывал к себе Гейл.

Сам он этого, конечно, не замечал. Раньше Гейл отличался некоторой небрежностью в одежде — не то чтобы он пренебрегал гигиеной, просто никогда не придавал значения своему внешнему виду. Но строгая, идеально подогнанная военная форма мгновенно преобразила его образ. Из всей троицы именно Гейлу армейский стиль шёл больше всего. Его широкие плечи, узкие бёдра и длинные мускулистые ноги выгодно контрастировали с подтянутой, но довольно хрупкой фигурой Валентина, не говоря уже о миниатюрной Вивиан. Форма подчёркивала его природное мужское обаяние, превращая обычную привлекательность в нечто поистине магнетическое.

В окружении других новобранцев это не бросалось в глаза, но здесь, на мирной планете, прохожие сворачивали шеи, оборачиваясь им вслед.

Валентин раздражённо нахмурился, заметив, как уже девятая по счёту девушка состроила Гейлу глазки. Впрочем, современные заигрывания были куда технологичнее простых взглядов: коммуникатор на запястье Гейла негромко пискнул, принимая очередной запрос на обмен контактами.

Гейл со смущённой улыбкой отклонил вызов.

«М-да, никогда ещё я не пользовался таким успехом...» — смутился он.

— Пришли, это там! — Вивиан указала на здание в старинном стиле.

Для Гейла этот «ретро-стиль» представлял собой обычный аккуратный домик с красными кирпичными стенами и черепичной крышей — абсолютно привычное зрелище для старой Земли. Но в этом мире подобные постройки считались редким и изысканным памятником древности.

Господин Джос к этому моменту уже покинул пост директора школы Освильд. Ходили слухи, что учебное заведение собираются отстроить заново, но старик лишь качал головой:

— Пусть её и восстановят, это будет уже совсем не та школа, которую я знал. Вернуться в тот кабинет для меня означает лишь беречь старые раны.

Никто не стал настаивать. В конце концов, именно при его руководстве Освильд превратился в грудку дымящихся развалин.

Инициатором сегодняшней встречи выступил сам господин Джос. На ужин собрались почти все выжившие участники той злополучной поездки по обмену в Королевскую академию Инцун, а также бывшие одноклассники, уцелевшие во время катастрофы. Все, кто находился на Серебряном Вихре или на соседних планетах, поспешили откликнуться на приглашение.

Гейл толкнул тяжёлую дверь, и над его головой раздался чистый, мелодичный перезвон. Парень на секунду замер. В эту технологичную эпоху он впервые сталкивался с обычным механическим дверным колокольчиком. Подняв глаза, он разглядел изящное травянисто-зелёное изделие, и на душе у него сразу стало теплее.

Этот ресторан был излюбленным местом господина Джоса. Как истинный гурман, он выбирал заведения с безупречной кухней. Интерьер здесь полностью воспроизводил старинную атмосферу, и, что примечательно, в залах не было ни одного робота — гостей обслуживали исключительно люди.

— Здравствуйте. У вас забронирован столик? — вежливо поинтересовался официант в классической белой рубашке и строгих чёрных брюках.

Валентин кивнул:

— Нас пригласил господин Джос Крофт.

— Прощу за мной, — улыбнулся мужчина, приглашающим жестом указывая дорогу.

Вивиан, судя по всему, впервые видела столь старомодный сервис, и проводила официанта любопытным взглядом.

На самом деле, официант удивился гораздо сильнее своих гостей. Эти трое выглядели совсем юными — на их лицах ещё читались следы подростковой незрелости, однако его наметанный глаз сразу приметил погоны на мундирах, которые они небрежно несли в руках.

Люди, работающие в элитных ресторанах, распознавали статус клиентов куда тоньше любых сканирующих алгоритмов.

У высокого парня, вошедшего первым, красовались погоны лейтенанта, у второго юноши — прапорщика, а у хрупкой девушки — младшего лейтенанта. Для столь юного возраста подобные звания казались чем-то невероятным.

Официант уже мысленно перебирал имена самых влиятельных семей Галактики Млечный Путь, пытаясь угадать, чьими отпрысками были эти молодые офицеры.

Господин Джос выкупил весь третий этаж ресторана. Пол здесь был устлан натуральным деревом — невероятная роскошь по нынешним временам. С потолка свисали винтажные спиралевидные светильники, заливавшие зал мягким, слегка приглушённым золотистым светом.

К моменту прибытия Гейла и его друзей многие гости уже расположились в уютных креслах и плетёных стульях, ведя негромкие беседы.

Валентин мгновенно заметил, как при их появлении из-за стола поднялась Сюэ Вэньсы.

«Хм, а она упряма. Всё ещё надеется на что-то», — мысленно хмыкнул он.

Гейл бегло осмотрел присутствующих. Старшей сестры Констанции среди них не оказалось.

— Гейл, Валентин, Вивиан! — господин Джос лично поспешил им навстречу. — Наконец-то вы пришли.

Называть его директором больше не следовало, поэтому ребята хором поприветствовали его:

— Здравствуйте, господин Джос.

Его манера держать себя изменилась: исчезли и былая показная радушность из Звездной сети, и строгая директорская холодность. Теперь старик излучал искреннее, умиротворяющее тепло, располагающее к себе с первой минуты.

— Гейл!

Обернувшись на голос, парень увидел Цзян Цяочжи. Её глаза были заплаканы и покраснели.

После пережитых вместе испытаний в Королевской академии Инцюн девушка больше не испытывала к нему прежней неприязни. В конце концов, позорное поражение её брата, Цзян Цяофэя, в виртуальном турнире мехов действительно нельзя было вменить Гейлу в вину.

— Почему же... — едва слышно выдавила она.

Гейл растерянно моргнул, не понимая, к чему она клонит.

Валентин слегка прищурился и спокойно ответил за друга:

— Мне жаль. Но даже если бы мы попытались забрать полковника Цзян Цяофэя с собой, он бы ни за что не согласился. Гордость семьи Цзян не позволила бы ему отступить. Он добровольно возглавил авангард и принял этот неравный, героический бой. Если бы не его самопожертвование, никто из нас не вернулся бы живым.

И это было чистой правдой. Если бы передовые отряды не связали боем основные силы защитников Матильды, даже гений Вивиан не спас бы их крошечную группу от неминуемой гибели.

До Гейла мгновенно дошёл смысл её слов. Цзян Цяофэй, старший брат Цзян Цяочжи, навсегда остался на Матильде. Когда полковник Родисон трусливо сбежал с поля боя, именно Цзян Цяофэй принял командование и повёл авангард в самоубийственную контратаку, заставив противника умыться кровью.

— Твой брат был настоящим героем, — искренне и веско произнёс Гейл.

Официальный разбор полётов и торжественный приём были ещё впереди. Хотя приказы о повышениях и награждениях уже подписали, широкой общественности подробности битвы за Матильду пока не сообщали. Но Цзян Цяочжи, будучи прямой наследницей клана Цзян, узнала о гибели брата из первых уст.

Ей безумно хотелось крикнуть им в лицо: «Почему вы выжили, а он погиб?!» Но слова застревали в горле. В их семье кодекс чести стоял выше жизни. Случись подобное с любым другим представителем клана Цзян, тот поступил бы точно так же, как Цзян Цяофэй.

Сюэ Вэньсы подошла и ободряюще коснулась её плеча.

Она понимала подругу как никто другой: эта война уже унесла жизни двоих её братьев.

Будучи отпрысками старейших военных династий Галактики Млечный Путь, они с детства

пользовались лучшими благами, элитным образованием и безграничными ресурсами. Но платой за это привилегированное положение были жизни их близких, регулярно гибнувших на передовой.

Жестокий, но неизбежный налог кровью.

Цзян Цяочжи беззвучно плакала, но, смахнув слёзы, вновь обрела самообладание, достойное её фамилии. Она оставалась сильной. В отличие от Гейла, Валентина и Вивиан, досрочно ушедших на фронт, она училась классом младше. Но в следующем году ей должно было исполниться восемнадцать, и продолжать учёбу девушка не собиралась.

Она твёрдо решила: её место в армии.

— Пойдёмте, там собрались наши одноклассники, они очень хотят вас увидеть, — Сюэ Вэньсы указала в глубь зала.

Гейл заметил знакомые лица, в которых, однако, уже проскальзывали чужие, взрослые черты. Цяо Чжичун, Моисей, Лонгфелло — все они сидели за одним столом. Казалось, с их последней встречи прошла целая вечность.

Время наложило глубокий отпечаток на каждого из них, хоть с момента расставания минуло всего пару лет.

Эта встреча оставила у Гейла исключительно тёплые воспоминания. В дальнейшем подобные вечера, организуемые господином Джосом, стали регулярными — они собирались каждые два-три месяца. Но в тот момент юноша даже не подозревал, какими катастрофическими неприятностями обернётся для них эта безобидная привычка.

Спустя три дня после ужина состоялось закрытое совещание Легиона Серебряной Звезды, за которым последовал грандиозный банкет в честь победы. Все девять уцелевших в боине на Матильде офицеров были представлены к государственным наградам. Ордена за боевые заслуги распределились от третьей до первой степени. Валентин и Вивиан удостоились наград первой степени. Гейлу также вручили орден первой степени, но в дополнение к нему на его груди засияла редчайшая серебряная медаль «Герой Галактики».

Гейл сидел вытянувшись в струну, не сводя глаз с трибуны, у которой стоял Кордон.

Парень впервые видел легендарного маршала вживую. До этого он представлял себе Кордона хитрым, потрёпанным жизнью стариком, но реальность оказалась совершенно иной. Командующий выглядел на удивление импозантно. Тонкие, почти интеллигентные черты лица, мягкий и благородный взгляд — даже в преклонном возрасте он сохранил редкую

элегантность. Становилось очевидно, что в юности он был писанным красавцем.

Впрочем, ничего удивительного: достаточно вспомнить их одноклассника Ириса, внебрачного сына маршала. Сходство между отцом и сыном теперь казалось неоспоримым.

— Поприветствуем нашего героя — Гейла! — зычно провозгласил Кордон, выделив его имя голосом.

Гейл поднялся со своего места и чеканным шагом направился к сцене. Его трёхмерная голограмма транслировалась на все подразделения Легиона Серебряной Звезды.

Замрев перед главнокомандующим с безупречной осанкой, юноша вскинул руку к виску в образцовом воинском приветствии.

С доброжелательной улыбкой Кордон лично прикрепил к его груди тёмно-красный орден Боевых Заслуг первой степени, после чего дружески похлопал по плечу:

— Такие молодые герои — живое доказательство того, что у нашей Галактики Млечный Путь великое будущее!

Серебряный орден Героя выглядел изысканно: его украшали семь крошечных, размером с рисовое зёрнышко, драгоценных камней. Разумеется, почёт, который он сулил своему обладателю, многократно превосходил рыночную стоимость ювелирного изделия.

В Галактике Млечный Путь эту награду не вручали уже почти семь лет, а за всю историю Легиона Серебряной Звезды Гейл стал самым молодым её кавалером.

— Держи планку, Гейл, — негромко произнёс Кордон, сощулив от улыбки глаза.

— Есть, маршал! — чеканно отрапортовал юноша.

Под шквал оглушительных аплодисментов Гейл почувствовал, как от торжественности момента кружится голова. К подобному триумфу легко было привыкнуть и потерять связь с реальностью.

Однако, бросив взгляд в зал и встретившись с абсолютно спокойными изумрудными глазами Валентина, Гейл мгновенно взял себя в руки.

«Мог бы я стоять здесь сегодня, на этой трибуне, если бы за моей спиной не стоял Валентин?» — пронеслось в его мыслях. — «Смог бы я выжить без его постоянного прикрытия, безупречной технической поддержки и той молчаливой заботы, с которой раненый друг подчищал за мной хвосты?»

Пожалуй, главным достоинством Гейла всегда оставалось умение трезво оценивать свои силы.

Теперь Гейл носил погоны лейтенанта. Сражение за Матильду позволило ему перешагнуть через несколько ступеней военной иерархии — от младшего сержанта сразу до лейтенанта. Валентин, также начавший службу младшим сержантом, получил звание прапорщика, а Вивиан продвинулась от сержанта до младшего лейтенанта.

Вопреки ожиданиям, маршал Кордон не стал разделять их команду. Из-за полной гибели прежнего авангарда Девятой армии он сформировал новое штурмовое подразделение, набрав туда новобранцев и переведя закалённых бойцов из других частей. Командование вторым полком этого обновлённого авангарда доверили Вивиан.

Назначение выглядело беспрецедентно дерзким. Восемнадцатилетняя хрупкая девушка во главе целого полка! И пусть его костяк составляли новобранцы, большинство из них были старше своего нового командира. Завоевать авторитет среди суровых солдат — задача не из лёгких. Чтобы подстраховать её, Кордон назначил заместителем командира полка Гейла, чьё имя теперь гремело на всю Галактику Млечный Путь благодаря недавнему награждению орденом Героя.

Новый авангард состоял из семи полков. Каждый полк объединял сто малых тактических отрядов и располагал флотилией из сотни лёгких штурмовых кораблей — грозная сила, сопоставимая с самостоятельной армией. Командиры остальных шести полков носили звания не ниже капитана, а чаще — майора или подполковника. Должности их заместителей занимали капитаны или лейтенанты, так что назначение Гейла в качестве старшего помощника не вызывало вопросов. Истинное недоумение вызывало то, что звание самой Вивиан, фактического командира полка, было на ступень ниже, чем у её заместителя.

В любом другом подразделении подобный расклад неизбежно привёл бы к конфликтам и саботажу со стороны старшего по званию помощника. Но Гейл был лишён уязвлённого самолюбия.

Будем честны: парень прекрасно понимал, что у него нет и крупицы тактического таланта. Командовать людьми он не умел и учиться этому не стремился.

В итоге руководство вторым полком сосредоточилось в их руках: Вивиан — командир, Гейл — её заместитель, Валентин — начальник штаба. Остальные шестеро выживших на Матильде солдат также получили перевод в это подразделение. Сержант Ин Чжэньмин, старшие сержанты Утред и Лайнс возглавили штурмовые отряды.

Предоставив им людей, полномочия и карт-бланш на любые действия, Кордон открыл перед молодой троицей невероятные перспективы.

Вивиан прекрасно понимала, что их ждёт путь, залитый кровью, но от предвкушения она несколько ночей подряд не могла сомкнуть глаз.

Ей безумно нравилось это пьянящее чувство контроля над колоссальной силой.

В условиях полной свободы действий они могли расти и развиваться с феноменальной скоростью. Опираясь на поддержку шести верных соратников, прошедших с ними ад Матильды, Вивиан легко держала в узде зелёных новобранцев. Тем оставалось лишь молча подчиняться приказам юного руководства.

В сентябре того же года второй полк нового авангарда получил своё первое боевое задание.

— Мы обязаны провести эту операцию безупречно! — решительно произнесла Вивиан, сжав кулачки и прочертив очередную тактическую линию на виртуальной карте, и без того испещрённой её пометками.

У Гейла от обилия векторов и маркеров зарябило в глазах.

— Эм, Вивиан... Если ты добавишь туда ещё хоть один штрих, мы вообще ничего не разберём.

Валентин негромко рассмеялся:

— А ты когда-нибудь вообще понимал эти тактические схемы?

Гейл лишь молча закатил глаза. Ладно, пускай он ничего не смыслил в трёхмерных топографических проекциях, но встроенной карты его игровой системы ему хватало с лихвой.

Вивиан тоже улыбнулась. Когда эти двое находились рядом, она чувствовала абсолютную уверенность в успехе. Любые опасности грядущего пути казались ей преодолимыми.

— Наша цель — бескрайние звёзды! На взлёт! — скомандовала девушка.

Флотилия из сотни боевых кораблей синхронно оторвалась от поверхности и устремилась в чёрную бездну космоса, растворяясь среди далёких светил.

Пусть на войне каждый бой ведётся не на жизнь, а на смерть, это вовсе не означает, что в каждой схватке нужно идти на безрассудный риск.

В своей прошлой жизни Вивиан лишилась поддержки Гейла и Валентина, но даже в одиночку сумела проложить себе дорогу к самым дальним рубежам вселенной. Она не была абсолютно непобедимой, однако горечь поражений испытывала крайне редко.

Как военачальник она обладала выдающимся талантом.

Пролетело три года. В свои двадцать один Вивиан так и не догнала среднестатистических женщин Галактики Млечный Путь по росту. В эту эпоху средний рост человечества заметно увеличился, так что её метр шестьдесят казался совсем детским.

— Докладываю, командир! Противник вошёл в Ледяное ущелье! — с трудом сдерживая волнение, обратился к девушке молодой адъютант.

Он служил под её началом всего четыре месяца, но за это короткое время успел стать свидетелем поразительного тактического мастерства женщины, которую в войсках величали Рассветом Серебряной Звезды. Она с лёгкостью марионеточника манипулировала вражескими силами. Казалось, каждый шаг неприятельских генералов был просчитан ею заранее.

Вивиан стремительно поднялась со своего кресла. Каблуки её армейских сапог звонко стукнули по металлическому настилу палубы.

— Гейл! Приём, Гейл, ты слышишь меня?

— На связи!

— Бери шестой полк и перекрой им выход с северо-востока. Ни один ублюдок не должен уйти!
— жёстко приказала она.

— Понял тебя!

Гейл, которому тоже исполнился двадцать один год, превратился в статного, уверенного в себе мужчину. На его безупречно сидящем кителе тускло поблёскивали шесть миниатюрных орденов Боевых Заслуг, а рядом сияли два серебряных ордена Героя.

Вручение второго ордена сделало его абсолютным рекордсменом Галактики Млечный Путь. Эту исключительную награду парень получил за ликвидацию генерал-майора Лу Цитяня — одного из ключевых военачальников Легиона Серебряных Крыльев и доверенного лица маршала Синси. Благодаря детально проработанному Вивиан маршруту и мощнейшей сетевой поддержке Валентина, Гейлу даже не пришлось лезть на рожон. Он без шума проник на охраняемый объект, устранил цель и незамеченным покинул вражескую базу.

Сегодня в Легионе Серебряной Звезды эта троица пользовалась непререкаемым авторитетом. «Клинок Серебряной Звезды» Гейл, «Лис Серебряной Звезды» Валентин и «Рассвет Серебряной Звезды» Вивиан — они олицетворяли собой новое поколение офицеров и стали кумирами для миллионов подростков по всей Галактике Млечный Путь.

Правда, Валентин от своего прозвища плевался при каждом удобном случае.

«Какое отношение я имею к этим хитрым пушистым созданиям?» — с искренним возмущением думал он.

Однако его изодранные сетевые диверсии и молниеносные взломы заставляли лучших военных специалистов Легиона Серебряных Крыльев бессильно выть от злости. Так что в глазах окружающих он действительно выглядел неуловимым, смертельно опасным лисом, скользящим сквозь цифровые дебри глобальной паутины.

Вивиан, получившая звание подполковника, теперь занимала пост главного командующего 4-м новым штурмовым батальоном Девятой армии, подчинявшегося напрямую маршалу Кордону. Её первым заместителем стал Ходжсон — молодой офицер, поступивший на службу два года назад и в кратчайшие сроки дослужившийся до капитана.

В военном деле каждый должен заниматься тем, к чему у него лежит душа. В масштабах небольшого полка Гейл ещё мог формально числиться помощником командира, ведь за него всё делала Вивиан. Но когда подразделение разрослось до уровня ударного батальона с тысячами жизней на кону, юноша благоразумно отказался от административной ответственности.

Тем не менее его личные заслуги оценивались высоко: он, как и Вивиан, носил погоны подполковника. Лишь Валентин слегка отставал от друзей, оставаясь в звании майора.

За тысячи световых лет от передовой, в своей роскошной резиденции на планете Серебряный Вихрь, маршал Кордон сделал глоток ароматного изумрудного чая из облачной травы и негромко заметил:

— Похоже, эта кампания тоже завершится их триумфом?

— Вне всяких сомнений, маршал, — с почтительной улыбкой подтвердил стоящий рядом адъютант.

Кордон задумчиво замолчал. В своё время он действительно собирался взрастить из этих сирот преданных себе офицеров и использовать их как политическое знамя, но их реальный потенциал превзошёл самые смелые ожидания.

Разумеется, одарённые люди рождаются в каждом поколении. Но маршалу тяжело было смириться с мыслью, что перед ним предстали самородки столь невероятного масштаба. Они выросли в нищете на задворках цивилизации, не получили элитного академического образования, но их врождённые способности сияли настолько ослепительно, что у старого интригана порой возникало ощущение, будто этот свет обжигает его самого.

Вивиан по праву величали Рассветной Звездой легиона. С тех пор как под её начало перешёл авангард Девятой армии, подразделение не знало поражений. Эта девчонка обладала феноменальной тактической гибкостью: она вела безупречные классические лобовые атаки и с

тем же изяществом разыгрывала сложнейшие авантюры, балансируя на грани фола. У неё просто не было слабых мест.

И этот военный гений принадлежал безродной девчонке из нищих кварталов, которая в глаза не видела академических учебников по стратегии!

Что касается Валентина, то его прошлое, как и прошлое Гейла, оставалось покрыто мраком. Разведке удалось лишь выяснить, что они объявились на Тёмной улице вместе с Вивиан. Все более ранние архивы содержали лишь пустые лакуны — обычная судьба бездомных бродяг. И при этом юноша обладал настолько филигранным мастерством программирования, что само Управление Звездной Сети официально зазывало его к себе на службу! Невероятная честь. Иметь в штате специалиста такого класса — бесценный козырь для любого военачальника. Казалось, он родился с интерфейсом нейросети в крови.

И, наконец, Гейл. Этот парень и вовсе казался аномалией, плевавшей на все законы физики. Кордон до сих пор не понимал, каким образом человек из плоти и крови смог голыми руками пробить энергетический барьер, способный выдержать прямой залп тяжёлой мехи. Смерть Лобейги подкосила маршала Синси, заставив того слечь с тяжёлым недугом от горя и ярости, но для самого Кордона этот инцидент послужил грозным предупреждением. Если Гейл когда-нибудь решит убрать его самого, сможет ли он спастись?

«Скорее всего, нет».

От этой мысли по спине главнокомандующего пробежал ледяной пот.

И он был не одинок в своих опасениях. После того как Гейл хладнокровно прикончил генерал-майора Лу Цитяня, маршал Синси навсегда забыл дорогу на передовую.

Кому захочется искушать судьбу, зная, что на тебя охотится монстр, которого не берут никакие силовые щиты?

И всё же для простого народа Галактики Млечный Путь этот смертоносный призрак оставался безупречным, благородным героем.

— Когда они вернутся, выпишите им месячный отпуск. Я хочу лично побеседовать с ними, — Кордон отставил едва тронутую чашку с чаем и поднялся из-за стола.

— Будет исполнено, маршал, — отозвался адъютант.

Кордон на секунду замешкался, прежде чем добавить:

— И позовите Ириса с его товарищами.

Офицер удивлённо приподнял брови, но не посмел задавать лишних вопросов и беззвучно покинул кабинет.

Отношения между Гейлом и Валентином давно не были секретом для высшего командования, в то время как Вивиан по-прежнему оставалась одна. Маршал задумчиво сощурился.

«Ей всего двадцать один год. Впереди вся жизнь, спешить некуда». — размышлял Кордон. — «Но, боги, до чего же они все молоды. Невыносимо, до зависти молоды».

— Пойдите, — окликнул он уже уходившего офицера. — Позовите побольше молодёжи. Я устрою приём в своей резиденции. Пригласите отпрысков семейств Пайн, Цзян, Сюэ и остальных влиятельных кланов. Ах да, предоставьте отпуск Ходжсону, пусть тоже приходит.

— Слушаюсь!

Кордон подошёл к панорамному окну и тихо вздохнул:

— Какое же это благо — молодость...

Старый хрыч Синси давно растерял былую прыть. Он дряхл, слаб, а его сыновья, за исключением покойного Лобейги, оказались никчёмными бездарями. «Похоже, старик на этой почве окончательно слетит с катушек», — усмехнулся про себя Кордон, глядя на сияющие внизу огни столицы.

<http://bllate.org/book/19793/2000918>